

Сяо Синью еще больше раздражал тот взгляд, которым Цзян Юэлоу напрашивался в расположение к Се Нину. Цзян Юэлоу первым делом с заботой спросил Се Нина:

— Господин Се, как вы себя чувствуете? Я вижу, что от того удара, который вы получили, внутренние surely пострадали. У меня как раз с собой есть немного лекарств, если господин Се примет их, ему станет легче.

Сказав это, он достал из кармана маленький белый фарфоровый флакон и протянул его Се Нину, добавляя объяснения:

— Это Пилюля золотой змеи нашей Усадьбы Безмятежности, она хорошо лечит внутренние травмы. Господин Се, примите её скорее.

Сяо Синью, конечно, ему не поверил:

— Если у тебя есть это лекарство, почему не достал его раньше? Я думаю, ты умышленно хотел отравить!

Цзян Юэлоу выглядел глубоко обиженным:

— Как можно? Господин Се, просто господин Сяо так ревностно вас оберегал, что я не мог подойти. К тому же, даже если бы я отдал лекарство ему, он бы наверняка отреагировал точно так же, как сейчас, и точно не позволил бы вам принять его. Господин Се, между нами нет ни старых обид, ни новых конфликтов, и я искренне восхищаюсь вами, зачем мне вас травить?

Что бы он ни говорил, Сяо Синью ему не верил. Но Се Нин вел себя иначе. В присутствии Сяо Синюя он принял флакон и сказал:

— Благодарю владельца Цзян за лекарство, но владельцу Цзян лучше сначала объяснить местонахождение Дуань Цинфэна.

Он просто принял флакон, но не стал принимать лекарство, так что Сяо Синью, хоть и был недоволен, мог успокоиться. Он подхватил слова Се Нина и снова спросил:

— Говори, как так вышло, что Дуань Цинфэн не умер?

Цзян Юэлоу вздохнул. Неизвестно, то ли из-за того, что Се Нин ему не верил, то ли нет, но он честно ответил:

— Дуань Цинфэн конечно не умер. Как я мог его убить? Хотя его боевые искусства не так хороши, как мои, у него очень широкие связи в цзянху, друзья разбросаны по всему Цзяннаню, среди них немало мастеров боевых искусств. Как я смею его действительно убить? Но он мне противостоял, поэтому я просто привел его в усадьбу и проучил.

Сяо Синью нахмурил брови:

— Тогда Лань Тиншэн нашел Золотую кисть Дуань Цинфэна в темнице. Все знают, что Дуань Цинфэн никогда не расстается со своей Золотой кистью. Как это объяснишь?

Цзян Юэлоу беспомощно развел руками:

— Лань Тиншэн украл мою семейную реликвию — меч, разве я не должен показать ему, где раки зимуют? После того как я отпустил Дуань Цинфэна, я заключил с ним пари. Он проиграл и временно одолжил мне Золотую кисть. Я взял её, чтобы напугать Лань Тиншэна до смерти,

посмотреть, посмеет ли он еще раз украсть мои вещи!

Говоря это, он еще с яростью скрежетал зубами, но такое мелочное поведение совершенно не соответствовало образу владельца Усадьбы Безмятежности. К тому же его слова были полны дыр, и даже дурак не поверил бы ему.

— Хм, до такой степени, а ты все еще врешь мне. Цзян Юэлоу, ты все еще считаешь меня дураком?

Цзян Юэлоу поджал губы, на некоторое время замолчал, но в его глазах читалось: «Ты и есть дурак».

Сяо Синью с суровым лицом произнес:

— Я не верю ни одному твоему слову.

Цзян Юэлоу поддержал лоб рукой:

— А что нужно, чтобы ты поверил мне?

Внезапно он замер, словно что-то вспомнил, и поспешно добавил:

— Дуань Цинфэн уже отправился в Долину Уединенной Орхидеи и прислал письмо с сообщением, что Лань Тиншэн и госпожа Лань признали друг друга мать и сыном. Эта новость в данный момент известна только внутри Долины Уединенной Орхидеи и вам. Теперь-то вы мне поверите?

Сказано это было вроде бы резонно, Се Нин и Сяо Синюй обменялись взглядами, оба были удивлены.

Сяо Синюй нахмурил брови и задумался, а Се Нин тихо сказал ему на ухо:

— Я вижу, что его слова обоснованы, но сейчас нам приходится с ним находиться в одной комнате. Эти вещи можно проверить, когда мы выйдем отсюда. Пока что давай оставим его, но нужно быть настороже и беречься от него.

Сяо Синюй кивнул и махнул рукой Цзян Юэлоу, который хотел продолжить объяснения:

— Ладно, все, что ты сейчас говоришь, слова против мертвого. Разберемся с тобой, когда выйдем наружу.

На лице Цзян Юэлоу появилось чувство обиды, но объяснить было трудно, и спустя долгое время он мог лишь выдохнуть тяжелый вздох.

Се Нин, набравшись сил, чувствовал себя гораздо лучше. Но у него был один непонятный момент, и он прямо смотрел на Цзян Юэлоу.

— Владелец Цзян действительно силен, сумел уйти от Ядовитого господина не пострадав ни на волос.

Цзян Юэлоу замер, а потом посмотрел на Се Нина с горькой улыбкой:

— Господин Се, вы же знаете, что мое боевое искусство ниже вашего, зачем надо мной издеваться?

Сяо Синюй тоже кивнул:

— Тогда как ты отделался от Ядовитого господина?

Цзян Юэлоу не хотел говорить, но увидев, как эти двое с жаром смотрят на него, не смог выдержать этого напора и честно выложил:

— Дело не в том, что мое кунфу хорошее, просто я случайно узнал его слабое место и сказал ему пару слов. Он потерял бдительность, и я убежал. Но он скоро придет в себя, и вся Деревня семьи Бай — это его территория. Куда мне бежать? Можно было только найти союзников и спрятаться.

Се Нин тихо рассмеялся:

— Но Ядовитый господин и не собирался тебя на самом деле убивать, просто это был порыв гнева, он хотел на тебе выплеснуть злость.

Цзян Юэлоу тоже улыбнулся и кивнул:

— Возможно. Когда его гнев утихнет, может быть, он и не захочет меня убивать, но сейчас еще не безопасно. Поэтому я и следую за вами двоими. Даже если он найдет нас, его внимание будет не на мне, и я смогу полностью уйти невредимым.

— Ты действительно все продумал до мелочей.

В тоне Сяо Синюя сплошное пренебрежение, но Цзян Юэлоу не стал с ним спорить, а скромно покачал головой:

— Я просто ради собственной безопасности делаю больше планов.

Сяо Синюй фыркнул и перестал с ним разговаривать.

Се Нин снова заговорил:

— Тогда владелец Цзян, если не возражаешь, расскажи, какие слова ты сказал Ядовитому господину, что он тебя отпустил, чтобы мы тоже могли поучиться. У меня есть еще одно непонятное дело — это тот браслет с узлом согласия. Важность этой вещи для Ядовитого господина, я вижу, что владелец Цзян тоже знает о внутренней сущности многих вещей.

Цзян Юэлоу продолжал улыбаться.

— О том, что спрашивает господин Се, пока я, Цзян Юэлоу, знаю, я обязательно расскажу все без утайки.

Се Нин пристально смотрел на него:

— Просим рассказать.

Кто знал, о чем он подумал, но Цзян Юэлоу казался особенно радостным, его глаза улыбались до изгибов. Затем он намеренно загадочно понизил голос и сказал:

— Те слова, которые я сказал Ядовитому господину, на самом деле я выдумал на ходу, но он слишком заботился, поэтому потерял голову и на время поверил —

В то время Цзян Юэлоу вообще не мог избавиться от Линь Чуюня, находясь в трудном положении, он вдруг озарилось, и уклоняясь от рук Линь Чуюня он срочно произнес:

— Старший! Несколько дней назад я видел госпожу Линь!

Сказав это, Линь Чуюнь действительно остановил руку. Цзян Юэлоу воспользовался моментом и отступил в сторону. На лице Линь Чуюня тоже была тревога, холодным голосом он спросил:

— Что ты только что сказал?

Цзян Юэлоу тяжело дыша ответил:

— Я видел госпожу Линь, но в последнее время прошел дождь, и это спровоцировало болезнь ног госпожи Линь. Когда я пришел, она уже несколько дней лежала в постели больной, и рядом ни одного человека, чтобы ухаживать, как же одиноко и горестно! Я действительно не мог вынести этого сердцем, подумал-подумал, это дело все же нужно сообщить старшему Лину!

Его слова звучали искренне, и Линь Чуюнь действительно поверил, мгновенно использовал циньун и развернулся, улетев.

...

— Госпожа Линь?

Сяо Синюй и Се Нин спросили в один голос.

Цзян Юэлоу кивнул:

— Что болезнь ног — это все я выдумал, я знал, что Ядовитый господин быстро среагирует и поймет, что я его обманул, но скоро он вернется, чтобы меня убрать. Но мои люди были за пределами Деревни семьи Бай, я не привел помощи, вынужден был спрятаться.

— Ядовитый господин так заботится о своей жене, значит, тот браслет с узлом согласия тоже подарен его женой?

Се Нин пришел к этой мысли по цепочке, и Цзян Юэлоу тоже кивнул с улыбкой:

— Господин Се, действительно умен. Эта вещь и есть дар любви Ядовитого господина и его жены. Но их супруги разлучены уже больше десяти лет, Ядовитый господин в обычные дни мог только смотреть на эту вещь и думать о человеке. Как раз наш господин Сяо имеет слишком тяжелые руки, просто коснулся того браслета, и он порвался.

Говоря это, он все еще ухмылялся безобразно, раздражая Сяо Синюя, и тот снова на него посмотрел.

— У кого тяжелые руки?

Цзян Юэлоу опустил голову, сдерживая смех, и признал поражение:

— Это я, это я! Вы двое, право же, я с добрыми намерениями пригласил вас пить чай, вы не согласились, было необходимо прийти в это место, Ядовитого господина не так легко задеть, я, Цзян Юэлоу, правда не способен уберечь вас.

— Кто нуждается в твоей помощи?

Сяо Синюй недовольно фыркнул.

А Се Нин все еще интересовался тем, что сказал Цзян Юэлоу.

— А кто такая эта госпожа Линь?

Он казался, что к этому человеку особенно любопытен.

Цзян Юэлоу посмотрел на него, глазки бегали, словно он замышлял какой-то плохой план. И действительно, как только он открыл рот, это заставило Сяо Синюя еще больше захотеть его побить.

— Я уже ответил на твой предыдущий вопрос, но господин Се, если ты хочешь знать продолжение, ты тоже должен ответить мне на несколько вопросов.

— Ты...

<http://bllate.org/book/16563/1512657>